

ОТЗЫВ

официального оппонента

**доктора юридических наук, профессора Молчанова Александра
Александровича на диссертацию Морхата Петра Мечиславовича на
тему «Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права
интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы»,
представленную на соискание учёной степени доктора юридических
наук по специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное
право**

Актуальность темы. Представленное к защите диссертационное исследование П.М. Морхата выполнено на весьма актуальную тему, значение которой как в праве в целом, так и в практической реализации комплекса актуальных и важных проблем гражданско-правовой науки в сфере новейших технологических разработок, связанных с искусственным интеллектом, стремительно растет. Актуальность темы представленного диссертационного исследования определяется также, во-первых, реальностью существования и применения систем искусственного интеллекта уже сегодня и явным отставанием развития права от реальности в этой части; во-вторых, наличием множества нормативно-правовых, государственных официальных концептуально-доктринальных и программных документов на фоне массы вопросов на этот счёт, не получивших надлежащих ответов и даже просто объяснений от юридической науки; в-третьих, существующими ныне вызовами (угрозами) и рисками, реально детерминированными разработкой и применением технологий и, говоря языком докторанта, юнитов искусственного интеллекта, но не понятых и практически не осмыслявшихся в науке.

Объектом диссертации П.М. Морхата явились отношения в сфере разработки, функционирования и применения технологий и юнитов искусственного интеллекта, задействования таковых при создании произведений (результатов интеллектуальной деятельности), а равно отношения в сопряжённых сферах. Предметом диссертации выступили положения международных документов, нормы гражданского (и других отраслей) законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных государств, регулирующие имеющие отношение к заявленной теме общественные отношения; соответствующие концептуально-программные документы в этой сфере и материалы правоприменительной практики, референтная судебная практика, а также научные доктрины и содержание научных дискуссий по данному кругу вопросов. Целью диссертации П.М.

Морхата явились гражданско-правовое научное исследование и фундаментальное гражданско-правовое осмысление феномена искусственного интеллекта, состояния и особенностей правового регулирования в области искусственного интеллекта, правового положения (сегодня и на перспективу) юнитов искусственного интеллекта в целом и в сфере права интеллектуальной собственности, связанных с этим общественных отношений и детерминированных этим рисков и гражданско-правовых и иных проблем. Такой масштабный системный поход вполне соответствует уровню докторской диссертации.

В свете избранной проблематики соответствуют друг другу цель исследования (с. 19 дисс., с. 11-12 автореф.) и раскрывающие её 13 задач (с. 19-21 дисс., с. 12-13 автореф.).

Успешной реализации научного замысла П.М. Морхата и поставленных им цели и задач способствовал очень толковый выбор научно-методологических исследовательских подходов, в том числе такие, нечасто ныне встречаемые, как метод выстраивания и проверки гипотез. И сделано всё это на весьма высоком научном уровне. И надо думать, именно это позволило ему безошибочно и с успехом для себя пройти столь сложное нагромождение непониманий, пробелов, вещей, еще пока пребывающих лишь на уровне замысла, и вещей, которые уже реально существуют, но релевантными сведениями о которых их разработчики делиться не спешат.

Круг источников, составивших теоретико-методологическую основу диссертации П.М. Морхата, вполне убедителен и обоснован. Следует отметить колоссальную нормативную основу (по России и вдобавок по двум десяткам зарубежных государств) и столь же впечатляющую эмпирическую базу данной диссертации (судебные решения ряда зарубежных государств и России, многочисленные официальные документы, проектная документация, практика реализации референтных проектов). Наряду с отечественными авторами, очень широко представлены и зарубежные, из целого ряда государств, библиография просто впечатляет. Смело показывая степень исследованности самых небольших сегментов исследуемого тематического поля, докторант находит и убедительно показывает уникальное и достойное место своих собственных авторских наработок. Всё это не только более чем соответствует именно докторскому уровню исследования, но и не могло не привести к столь впечатляющим позитивным научным результатам, какие действительно достигнуты в диссертации.

Проведенный лично диссертантом творческий анализ обширного круга источников позволил ему получить результаты, обладающие необходимой научной новизной, достоверностью, теоретической и практической значимостью.

Целям и задачам работы в свою очередь соответствует структура диссертации, позволяющая достичь поставленных цели и задач, в полной мере раскрыть заявленную тему во всей ее динамике: от момента исследования правовых интерпретаций понятия «искусственный интеллект» до проблем определения юридической ответственности и авторского конструирования концепта правосубъектности юнита искусственного интеллекта.

Диссертация включает введение, три главы с разбивкой на параграфы, заключение, список использованных источников и научной литературы, приложение. Все три главы высокоинформативны, и они очень ёмкие по своему научному содержанию, с высокой плотностью насыщенности научными объяснениями, интерпретациями и даже просто справочной юридической или юридически значимой информацией.

Структура содержательной части диссертационной работы построена таким образом, чтобы дать системное и полное представление о предмете исследования. В первой главе диссертационной работы «Правовое понимание, гражданско-правовое регулирование и юридические аспекты применения искусственного интеллекта» автором исследовано понятие «искусственный интеллект» и представлена его авторская интерпретация, исследованы, обобщены и объяснены особенности и проблемы регулирования юнитов искусственного интеллекта (с. 46-153 дисс.). Обогащает цивилистическую науку авторская научная концепция дефиниции понятия «искусственный интеллект» (с. 92-93 дисс.).

Во второй главе диссертационной работы «Право интеллектуальной собственности и искусственный интеллект» исследованы правовые проблемы, связанные с задействованием юнита искусственного интеллекта в создании результатов интеллектуальной деятельности; выявлены существующие концептуальные подходы к определению правового положения юнита искусственного интеллекта и определению меры закрепления за ним прав на созданные им или с его участием результаты интеллектуальной деятельности, а также раскрыты проблемы задействования юнитов искусственного интеллекта в создании и патентовании изобретений. Заслуживают положительной оценки авторские классификации концептов соответствующих правовых режимов: машиноцентрический; антропоцентрический; служебного произведения; гибридного авторства и «исчезающего» (нулевого) авторства (с. 185-220 дисс.).

В третьей главе диссертационной работы «Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта: гражданско-правовое исследование» автор предпринял попытку обосновать проблемы определения юридической ответственности юнитов искусственного интеллекта; возможности и пределы распространения «модифицированных» прав человека на них; идеи концепта

«электронного лица». Полезным и своевременным для науки гражданского права является авторское определение специфической правосубъектности юнита искусственного интеллекта «электронное лицо» и представленная авторская концепция его научной гражданско-правовой интерпретации (с. 302-331 дисс.).

Докторская диссертационная работа П.М. Морхата представляет собой самостоятельное законченное, целостное, фундаментальное научно-правовое (в рамках науки гражданского права и научных направлений права интеллектуальной собственности права) научное исследование. Текст диссертации логически чётко выстроен и скрупулёзно выверен, изложен весьма добротным научным стилем, сложным правоведческим языком, все излагаемые научные позиции и суждения, формулируемые научные построения добросовестно, детально и эффективно аргументированы. При этом авторский вклад и подход состоит не только в систематизации до того никогда и никем не обобщавшихся столь масштабных и сложнейших, но и в существенном надстраивании и достраивании П.М. Морхатом этих обобщений своими оригинальными авторскими научно-сложными теоретическими конструкциями, совокупно (интегрально) образующими полноценную теорию. И эта теория, очевидно, уникальна, как очевидно и то, что соответствует обозначенный научный вклад целевым образом именно науке гражданского права и научным направлениям права интеллектуальной собственности права.

Вынесенные П.М. Морхатом на защиту блоки авторских теоретических научных конструкций и выводов (научные концепции, классификации и таксономии, понятийные ряды, результаты проверки гипотез и производства научного моделирования, научные обобщения и тезисы), заявляемые как характеризующиеся научной новизной, и в самом деле обоснованно оценить как научные новые и научно ценные. При этом все научные результаты исследования П.М. Морхата получили убедительное и детализированное обоснование, надлежащим образом проиллюстрированы. Отметим также новизну диссертации в части того, что впервые в такой исследовательской проекции осмыслены сложнейшие содержательные вопросы.

Теоретическая значимость диссертации П.М. Морхата заключается в представленной авторской оригинальной научной теории (взаимосвязанная система авторских концепций, дефиниций, научных построений и обобщений, научных классификаций и таксономий, систематизаций сложноорганизованных областей знаний), которая является очень весомым вкладом в отечественную и мировую науку – как в целом правовую науку, так и в науку гражданского права и в научные направления права интеллектуальной собственности.

Авторская теория П.М. Морхата позволяет очень глубоко (на фундаментальном уровне понимания) осмыслить взаимоотношения естественного и искусственного интеллектов, человека и «интеллектуально-разумной машины» в сфере права интеллектуальной собственности, вообще правового положения такой машины (даже вплоть до правосубъектности «электронное лицо»), в целом понять наконец-то, что есть с юридической точки зрения (на нескольких уровнях сложности понимания) искусственный интеллект, что условно роднит его с интеллектом естественным и отличает от «просто компьютера». И всё это в рамках и с позиций науки гражданского права и научных направлений права интеллектуальной собственности.

Высокой научной ценностью и очевидной новизной, в числе прочих, обладают авторские концепт мультимодальности правосубъектности юнита искусственного интеллекта, концепт описания ценностного источника детерминантов необходимости инвазивного государственного нормативно-правового и нормативного технического регулирования искусственного интеллекта, авторская классификация релевантных концептов разрешения вопроса относительно носителя прав на результаты интеллектуальной деятельности, возможных вариантов режимов правового регулирования прав интеллектуальной собственности на такие результаты, моделей правовых решений в сфере патентно-правовой охраны изобретения, созданного при фактически и юридически существенном участии юнита искусственного интеллекта или созданного полностью автономно непосредственно самим юнитом искусственного интеллекта, авторская классификация моделей определения ответственности за действия юнита искусственного интеллекта, повлёкшие за собой наступление вредных последствий, в том числе в сфере права интеллектуальной собственности.

Совершеннейшей новизной и артикулированной актуальностью обладают авторские разработки относительно функционирования и задействования юнитов искусственного интеллекта в юридической практике и в судебном процессе.

Достоверность, адекватность и релевантность ключевых научных результатов диссертации П.М. Морхата подтверждена необходимым и достаточным образом – и скрупулёзно прописанной источниковой основой, и чётко прослеживаемым задействованием спектра научно-исследовательских методологий, и многочисленными обеспечительными научными исследованиями П.М. Морхата, не вошедшими в тело непосредственно диссертации, но позволяющими увидеть исключительно авторский вклад, понять действительную уникальность и оригинальность этого труда.

Вместе с тем, как и любое концептуальное исследование, диссертация П.М. Морхата содержит ряд замечаний, носящих дискуссионный и спорный

характер, по которым автору необходимо высказать свое мнение в процессе публичной защиты.

1. У нас не вызывает никаких сомнений правильность и обоснованность интеграции в тело исследуемой диссертации параграфа 1.3 «Возможности, направления, особенности и проблемы функционирования и задействования юнитов искусственного интеллекта в юридической практике и в судебном процессе», поскольку без такого подхода диссертанту было бы проблематично добиться полноты своего исследования, но прежде всего из-за того, что просто невозможно было обойти исследовательским вниманием конфликт интересов между судебным рассмотрением дела о правовых последствиях задействования юнита искусственного интеллекта (или о его правовом положении) в суде, где компаньоном судьи выступает другой юнит искусственного интеллекта. Но вот все эти обоснования диссертанту и следовало привести в самом начале параграфа 1.3, что не было сделано. Видимо, диссертант самонадеянно посчитал, что это и так понятно, и не стал прописывать связующую нить мысли, и напрасно. Такие связки особенно важно прописывать. Соискателю необходимо пояснить свою позицию в процессе публичной защиты.

2. Затрагивая сложнейшие вопросы задействования юнитов искусственного интеллекта в юридической практике (в том числе в регистрации патентов, в функционировании как компаньона судьи) и даже давая многие ответы на них, П.М. Морхат необоснованно обходит своим вниманием принципиальный вопрос (вопрос вопросов здесь) о мере возможного и допустимого в компьютерно-программной (или в интересах «понимания» компьютером) формализации права, об онтологии «цифрового права», «цифровых юридических сущностей». Это – весьма немаловажные вопросы для целей данного диссертационного исследования. Понятно, что реальные правоведческие знания и опыт невозможно заменить базами знаний, сведений, документов, и невозможно в полной мере заменить даже на объем качеств и потенциалов искусственного интеллекта, однако нельзя отрицать, что в ЕС и в ряде зарубежных государств такие работы уже ведутся, и с немалыми успехами. Полностью формализовать право под цели искусственного интеллекта невозможно, но где предел такой формализации?

3. Несколько недостаточно чётко сформулирован и объяснён вопрос о мере должного или, напротив, нежелательного антропоморфности юнита искусственного интеллекта. П.М. Морхат частично касается проблемы ошибочности и нерелевантности стремления к такой антропоморфности в проектировании и создании юнитов искусственного интеллекта, но чётко выстроенной концепции в диссертации на этот счёт нет. Позиция соискателя по этому вопросу требует уточнения.

4. Заявленные в качестве эмпирической основы диссертационного исследования документы Европейского суда Справедливости (Суда ЕС), Европейского суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека вызывают интерес, но не отыскиваются непосредственно в теле диссертации. Возможно, это связано с позиционированием П.М. Морхатом этих документов как призванных «обеспечить вспомогательные исследовательские направления» в рамках исследования. Представляется, что в процессе публичной защиты автору необходимо аргументировать свою позицию.

5. П.М. Морхат в пункте 9 вынесенных на защиту положений пишет, что «на данном этапе (по крайней мере, на ближайшие 2–3 года) больше пока никаких законодательных изменений» (помимо тех, что выше изложены П.М. Морхатом в названном пункте) «здесь не требуется, в том числе и в отношении правосубъектности юнитов искусственного интеллекта» (с. 41 дисс.). А что насчет того, что следует делать через 5–10 лет? Через 15–20 лет? Прогностический сценарный анализ в этом случае добавил бы плюсов этой диссертации.

Высказанные выше замечания не меняют нашей более чем высокой оценки диссертации П.М. Морхата и ее научного и прикладного значения.

Из представленной рукописи следует, что диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку гражданского права.

Автореферат диссертации П.М. Морхата полностью соответствует структуре и содержанию работы, в нем изложены основные идеи и выводы, показан вклад соискателя в проведенное им исследование, отражены степень новизны и практическая значимость полученных научных результатов, содержатся сведения об организации, в которой выполнялась диссертация, об оппонентах и ведущей организации, о научном консультанте, приводится список публикаций автора диссертации, в которых отражены основные научные результаты диссертации, которые уже широко известны российским учёным.

Диссертация Морхата Петра Мечиславовича на тему «Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы» представляет обладающую высокой научно-теоретической и научно-практической новизной и значимостью самостоятельную оригинальную научно-квалификационную работу, теоретические результаты (положения) которой интегрально следует на полных основаниях оценить как крупное научное достижение – полноценную авторскую теорию, направленную на решение (предлагающую такие решения) и обеспечивающую решение

многих научных проблем высокого правового, политического, социально-экономического и хозяйственного значения, создающую предпосылки и обеспечивающую внесение значительного вклада в развитие страны, её цифровой экономики, цифрового права, электронного государства и других масштабных технологических систем и проектов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что диссертация «Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы» соответствует критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 01.10.2018), а её автор – Петр Мечиславович Морхат – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент

профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
доктор юридических наук, профессор

А. А. Молчанов

09 января 2019 года

Контактные данные:

Молчанов Александр Александрович

Место работы: ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

Адрес: 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова д. 1

Веб-сайт: www.univermvd.ru

Телефон: 8-921-988-11-14

Эл. почта: Alexmol53@mail.ru